

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО



О.Ю. Васильева

Министр образования РФ, доктор исторических наук,
профессор, действительный государственный советник
Российской Федерации 2 класса

Формирование национальной идеи в России: истоки и современность

Статья является публикацией тезисов выступления О.Ю. Васильевой на Всероссийском молодежном образовательном форуме «Территория смыслов на Клязьме» 29 июня 2016 года, Владимирская область (запись видеотрансляции выступления <https://www.youtube.com/watch?v=cyhWDzCetwk>); расшифровка аудиозаписи Е.В. Андреева, корректор О.В. Петухова. Публикация согласована с Минобрнауки РФ (письмо № 15-ПГ-МОН-52480 от 23.12.2016).

Ключевые слова: Россия, патриотизм, национальная идея, традиция, духовные ценности, история, культура.

Приведу два примера, которые будут связующей нитью к основной части моего выступления. Мне много приходилось преподавать в разных странах, в разных университетах. Как-то в Колумбийском университете в разговоре со своим коллегой я его спросила: «А как вы преподаете в школах и в вузах историю Гражданской войны в США?» Он задумался и говорит: «Мы преподаем канонично, но есть «но». Герои есть на Севере, герои есть и на Юге». В США все штаты имеют свою программу патриотического воспитания; для всех школьников на протяжении обучения обязательно посещение всех до одного знаменитых вашингтонских мемориалов.

Второй случай, который был не так давно, 4 года назад, произошел во время посещения национального Мемориала ветеранов войны во Вьетнаме, автором которого стала двадцатипятилетняя американка китайского происхождения. Мемориал представляет собой уходящую вглубь гранитную ленту. На этой гранитной ленте выбито 58272

имени погибших солдат и офицеров вьетнамской войны. Школьники из каждого штата в определенное время приезжают, и учителя показывают список погибших из этого штата и рассказывают о них. Мы спускаемся к началу мемориала и довольно тихо разговариваем друг с другом. Навстречу нам идет группа школьников, а впереди – мальчишка лет тринадцати. Автоматически он прикладывает палец к губам, показывая, что не стоит разговаривать: вы пришли в то место, которое свято. Это было сделано эмоционально, искренне. Да, это государственная программа патриотического воспитания, но это внутри глубоко сидит. Потом, начав заниматься уже как историк этой темой, я поняла, что основополагающие ценностные вещи, которые воспитываются, и у этого мальчишки в том числе, – это как раз то, чего нам не хватает.

Вы все помните слова нашего Президента, которые он произнес в феврале 2012 года: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патрио-

тизма. Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо. Все граждане работают для того, чтобы страна становилась сильнее. И, если мы хотим жить лучше, нужно, чтобы страна была более привлекательной для всех граждан, более эффективной».

Возникает вопрос: «Любовь к Родине в истории российской государственности всегда составляла определенную проблему. Почему?» Потому что в разные века становления страны люди понимали, что патриотизм – это важнейшее воспитательное направление в мировоззренческой сфере. Патриотизм – *Patrios* – это греческое слово переводится как любовь к Отечеству и готовность подчинить свои частные интересы интересам государственным.

Понятно, что патриотизм в любой стране предполагает гордость за культуру, гордость за язык, за культурные особенности страны, в которой ты живешь, за то, что ты стремишься защищать ее интересы и ставишь ее интересы выше личных. Мы согласимся с тем, что любая страна неповторима, а наша многоконфессиональная и многонациональная страна Россия за всю тысячелетнюю историю снискала небывалую славу.

Надо сказать, что у России есть еще одна особенность – это пример единства поколений, каждое из которых выполняло определенную задачу, делая общий проект. Некоторые историки называют его «общее делание». Это термин одного из крупнейших специалистов по истории XIX века Александра Николаевича Боханова. Он всегда говорил, что каждое поколение – это поколение «общего делания». В российской истории были периоды, когда государственность практически исчезала или была надорвана, страна была раздроблена. Но обязательно находилось здоровое ядро, сохранявшее чувство единства. Эта ткань «делания» возникала чаще всего не в центре, а на окраине, где начинал возрождаться государственный организм, в тех чудом уцелевших местах. Надо сказать, что эта передача «делания» от одного поколения к другому никогда не пропадала. Многие историки считают, что это «делание» государственное и есть тот самый деятельный патриотизм.

Можем вспомнить, что удивительные произведения домонгольской эпохи – и «Повесть временных лет», и «Слово о полку

Игореве», и «Слово о законе и благодати» – проникнуты любовью к Отчизне. Известный медиевист Антон Гурский подсчитал, что в домонгольской литературе самая яркая патриотическая формула, которая встречается более 300 раз, звучит так: «За Русскую землю!».

Говоря о Древней Руси, наш крупнейший лингвист мирового значения Дмитрий Сергеевич Лихачев произнес слова, которые тоже неоднократно цитировал и наш Президент: «В этот период сформировалось представление о единстве мира, о единстве человека и его истории, сочетавшееся с глубоким патриотизмом, – патриотизмом, лишенным чувства национальной исключительности, тупого и узкого шовинизма».

В конце XV века отношение к патриотизму становится скорее синонимом служения великому князю, а позже и царю. В переписке царя Ивана IV, более известного в последние годы правления как Иван Грозный, с Андреем Курбским измена правителю расценивалась как измена Отечеству. В ответ на рассуждения Андрея Курбского, который отстаивал свое право выбирать Отечество и государя, и в этом смысле может быть назван «первым космополитом», Иван Грозный подчеркивает совершенно иную мысль: «Российскому государству и русскому царю нельзя изменять. Их следует любить и защищать».

Понимание патриотизма как служения царю мы видим в «Домострое», который являлся сводом духовных и житейских правил XVI века, священника Сильвестра, сподвижника Ивана Грозного.

В период Смуты и польско-шведской интервенции в качестве символа Отечества на первое место выступает православная вера, бороться за которую призывает князь Дмитрий Пожарский. Особенностью патриотизма Смутного времени, в отличие от периода Ивана Грозного, стало отождествление Отечества не с конкретным монархом, а с монархическим способом организации государственной жизни.

Теперь уже оценка участия каждого человека в жизни своей страны рассматривалась через служение государю. Патриота Смутного времени называли «человек, добра хотящий русскому государству». Того же, кто был пособником интервентов, называли

«изменником всему нашему великому царству». Поэтому патриотизм Смутного времени заключался в совместных действиях по сохранению монархии, возрождению центральной власти. Очень важно, что в тех обстоятельствах идея возрождения сильной центральной власти выростала из глубины страны.

Само слово «патриотизм» в современном смысле входит в русский язык только во второй половине XVIII века как забота о благе России. Это новый идеал и новый программный уровень патриотической мысли и идеологии. Он включает в себя требование службы правителю во имя общего блага Отечества. Я привожу цитату из произведения XVIII века: «Надлежит трудиться о пользе и прибытке общем, который нам Бог кладет перед очами как внутрь, так и вовне, отчего облегчен будет весь народ». Следует подчеркнуть, что только благодаря нашим историкам – В. Н. Татищеву, В. В. Болотову, Левашову – слово «патриотизм» входит в русский язык, и мы его используем именно с этого периода.

Наверное, высшей точкой развития идеологии патриотизма философами, богословами, в художественной литературе стал для России XIX век. В XIX веке утверждается очень важная мысль о том, что любовь к Родине – это черта, присущая только настоящему гражданину, то есть требованию общего блага накладывает на человека обязанность согласования личного блага с общественным. Идея патриотизма на государственном уровне говорит о том, что интерес нации есть высший интерес для всякого истинного гражданина. Способность признать Отечество высшей ценностью – это проявление не только гражданской, но и нравственной, духовной зрелости.

Как считают историки, которые занимаются русской государственностью, такая тенденция общественной мысли к концу XIX века неразрывно связана с еще одной идеей этого периода, а именно с русской идеей, о которой так много говорят и так часто ее боются.

Наш знаменитый соотечественник Иван Ильин сказал в свое время фразу, которая стала крылатой: «Русская идея не выдумана кем-то искусственно, ее возраст есть возраст самой России». Эта мысль была сформули-

рована в XIX веке, который ознаменован расширением границ русского государства, присоединением к нему новых народов и трансформацией русской идеи в идею российскую. Для многочисленных народов, получивших военную, материальную и иную помощь, Россия становится новой Родиной. Российская цивилизация формировалась по особенному – идея предназначения русского народа стала общей для наций и народностей, которые населяли огромную, необъятную Россию. По этому поводу можно снова привести очень яркие, правдивые и актуальные слова Ивана Ильина: «В религии, как и во всякой культуре, русский организм творил и дарил, но не искоренял, не отсекал и не насилывал».

Исмаил-бей Гаспринский, один из известнейших крымско-татарских просветителей конца XIX – начала XX века, снискал России всемирную славу. Человек удивительной судьбы: родился в небольшой деревне около Бахчисарая в небогатой дворянской семье, учился в Симферополе, получил образование в кадетском корпусе Москвы и Воронежа, затем учился в Сорбонне. Он был личным секретарем Ивана Сергеевича Тургенева в тот момент, когда Тургенев творил в Париже. Работал в Стамбуле как корреспондент одесских, Санкт-Петербургских и московских газет, а начиная с 1878 года он становится главой города Бахчисарай. Он написал много глубоких книг, рассуждая о смысле российского, прежде всего тюркского, мусульманства. Одна из его книг так и называется «Русское мусульманство», издана она в 1881 году. Здесь Гаспринский подмечает одну очень важную вещь: «...Русский человек наиболее легко сходится и лучше уживается с различными народностями, привлекая их простотой, отзывчивостью и врожденной человечностью, свойственной только русскому характеру. Этим объясняется тот факт, что мусульмане не чувствуют себя чужими на Руси и не чуждаются общению и сближения с русскими людьми».

По мнению Исмаил-бея Гаспринского, вхождение тюркских народов в состав Российского государства было явлением историческим и имело огромное позитивное значение. Вот его слова: «Необходимо, чтобы русское мусульманство прониклось убеждением, что провидение, соединив его судьбу с

судьбой великой России, открыло перед ним удобный путь к цивилизации, образованности, прогрессу». Он считал искренне, до последнего своего вздоха на этой земле, что русское мусульманство будет культурно-цивилизационным лидером в исламском мире. В своей книге «Русское мусульманство» Исмаил-бей пишет: «Я верю, что рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития цивилизации остального мусульманства». Его деятельность была высоко оценена при жизни. В 1910 году парижский журнал «Мусульманский мир» вносит предложение в нобелевский комитет о присуждении Гаспринскому Нобелевской премии мира. Я считаю, что его труды знать необходимо, особенно сейчас, потому что всю свою жизнь он посвятил просвещению. Для него Отечество России – высшая ценность, неотъемлемой частью которой стали вошедшие в состав России тюркские народы.

Для конца XIX– начала XX века русская идея – это борьба славянофилов и западников. А. С. Хомяков, П. Я. Чаадаев, Ф. М. Достоевский, А. И. Герцен, И. В. Киреевский, Н. Я. Данилевский, И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, П. А. Столыпин и многие другие спорили об одном: какое место Россия занимает в мировой цивилизации.

Приходит 17-й год XX века – один из самых трагических периодов истории нашего государства и очень важный для понимания патриотизма, его роли в истории именно XX века. Что делают большевики сразу после прихода к власти? Они отвергают всю ту историю, которая была до 1917 года.

Достаточно сказать, что Л. Д. Троцкий готовил мировую революцию и поход на Индию, В. И. Ленин готовил поход на Западную Европу, а А. В. Луначарский – нарком просвещения – уже в ноябре 1918 года в своем выступлении перед учителями истории «О преподавании отечественной истории в советских школах» произнес известную фразу: «Преподавание истории, жаждущей в примерах прошлого найти хорошие образцы для подражания, должно быть отброшено». В обоснование своей установки он привел достаточно тезисов. Вот лишь один из них: «Благодаря проклятой «национальной школе» в Германии, где немцы искусней всех по-

ставили свое преподавание патриотизма, возможна стала мировая война».

Усилиями так называемой школы Покровского, официально объявившей в январе 1929 года о неприемлемости понятия «русская история», с 1917 по 1934 год слово «патриотизм» полностью ушло из употребления и общественного сознания. Сейчас это трудно себе представить, но в период с 1917-го по 1934-й год в нашей стране не велось преподавание истории в вузах, были закрыты все факультеты, в том числе в Санкт-Петербургском (Ленинградском) и Московском университетах. Были поставлены под сомнение понятия «Россия», «патриотизм» и «русская история» как таковые. В 6 томе Малой советской энциклопедии, выпущенной в 1931 году, патриотизм определяется как понятие биологическое: «Патриотизм – чувство биологическое, оно присуще даже кошке».

Пройдут десятилетия, и в 91-м году того же столетия все повторится.

Поворотным моментом для возвращения в общественное сознание понятия «патриотизм» стала Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года, на которой И. В. Сталин произносит тезис, ставший определяющим на долгие десятилетия: «В прошлом у нас не могло быть Отечества, но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, у нас есть Отечество, и мы будем отстаивать его независимость». Именно восстановление патриотизма в 1931 году возвращает Отечество как синоним дореволюционной России.

Главным стимулом, ускорившим возвращение понятия «Отечество» и, самое главное, возвращение продолжения истории поколений, становятся события в Германии.

30 января 1933 года Гитлер становится канцлером, а в 1934 году он получает в свои руки всю полноту власти. Но важно другое. Ровно через три дня после своего избрания, уже в феврале 1933 года, он формирует нацистское правительство, выступая перед генералами вооруженных сил Германии с призывом, который слышит Москва: «Первейшей целью является создание мощных вооруженных сил, отвоевание новых рынков сбыта, захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация».

Осознание неизбежности войны заставляет руководство СССР пересмотреть не только свои взгляды на историческое прошлое, на дисциплины в школе, но и разработать идеологию государственного патриотизма.

С сентября 1934 года вновь воссозданы исторические факультеты в университетах, и в 1935 году должен был быть написан первый учебник для начальной школы – «Краткий курс истории для 3–4 классов». Этот учебник впервые за 17 лет рассматривает советскую историю в преемственности с историей России до 1917 года. И все развитие советской государственности как единое целое с российской историей, как то самое «общее делание».

Следующий этап – это возвращение к золотому веку русской литературы.

10 февраля 1937 года газета «Правда» по случаю столетия со дня гибели Пушкина полностью посвящает свою передовицу поэту, давая при этом новую трактовку прочтения отечественной культуры XIX века, когда русский народ властно занял одно из центральных мест в мировой культуре. «Россия дала четырех титанов: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского. Заняла 1-е место в живописи: В. И. Суриков, И. Я. Репин, В. В. Верещагин, В. А. Серов. Музыка: М. И. Глинка, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, А. С. Даргомыжский, С. В. Рахманинов, П. И. Чайковский. Точные науки: Н. И. Лобачевский, Д. И. Менделеев, Лебедев». Эта прекрасная цитата, опубликованная в газете «Правда», принадлежит академику Е. В. Тарле, историку, который всю жизнь посвятил изучению Наполеона и Отечественной войны 1812 года.

Таким образом, новая историческая концепция не была лишь событием науки, потому что в условиях подготовки к войне она стала основой героико-патриотического воспитания и духовной мобилизации населения.

Самые яркие примеры: в 1938 году выходит фильм «Александр Невский». Александр Невский становится главным героем поэмы «Ледовое побоище» Константина Симонова. Состоялась премьера новой постановки оперы «Иван Сусанин». В 1939 году впервые в Третьяковской галерее прошла масштабная выставка 400 полотен из всех

художественных музеев страны на исторические темы художников XVIII–XX веков.

Но время неумолимо идет вперед, и воскресенье 1941 года – один из самых страшных дней XX века. Накануне, в субботу, в советских школах прошел выпускной вечер и сотни тысяч молодых людей, верящих в свое будущее, шагнули сразу со школьной скамьи в горнило страшной, тяжелейшей войны в истории человечества. Об этом позже шестнадцатилетняя девчонка Юлия Друнина напишет слова:

В семнадцать совсем уже были мы взрослые –
Ведь нам на войне подрастать довелось...

В первый день войны призыву подлежали юноши и мужчины 1905–1918 годов рождения. На действительной службе в этот период находились юноши 1915–1922 годов рождения. В августе 41 года проходит вторая мобилизация, по которой призывают ребят 1923 года рождения. На 22 июня 1941 года население Советского Союза – 196 700 000 человек. 93 000 000 – мужчины. Мальчики и юноши моложе 18 лет составляли 33 % от всего мужского населения страны, призывной возраст 18–50 лет – 45 % от всего мужского населения страны.

За 4 года войны было мобилизовано 29 575 000 человек. Вместе с кадровым составом армии и флота через шинели прошло 34 500 000 человек – это население Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Финляндии вместе взятое.

Общий моральный тон задавали выпускники советских школ 1937–1941 годов выпуска. Для них война стала суровой проверкой, стала символом самопожертвования. Самые яркие имена, которые для нас стали символами, – это имена героев 1920–1924 годов рождения: Александр Матросов – 1924 г. р., Любовь Шевцова – 1924 г. р., Евгения Руднева (знаменитые «ночные ведьмы») – 1920 г. р. и великое множество других, которые обрели себе бессмертную славу.

Сегодня, говоря о патриотизме, необходимо изучать феномен этого поколения, потому что это было самоотверженное, бескорыстное поколение. Важно понять: что формировало и что послужило ориентирами? Как они шагнули в это горнило войны?

Это о них десятиклассница Юлия Друнина напишет свои стихи, которые известны многим:

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В кирзачах стопудовых дошла.
И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?..
Что гадать! – Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

О мальчишках 1941 года Илья Эренбург написал свои знаменитые слова: «Наши юноши привыкли к чересчур легкой жизни. Широко раскрывались перед ними двери школ. У нас не человек искал работу, а работа искала человека. И многие из нас привыкли к тому, что за них кто-то думает. Теперь не то время. Теперь каждый должен взять на свои плечи всю тяжесть ответственности. Во вражеском окружении, в разведке, в строю каждый обязан думать, решать, действовать. Не говори, что кто-то за тебя думает. Не рассчитывай, что тебя спасет другой. Тебе дана высокая честь – защищать Родину. Ты не ребенок – ты муж. На тебя с доверием смотрит страна. Не уклоняйся от ответственности, не уклоняйся от инициативы. У тебя есть оружие – винтовка. У тебя есть другое оружие – голова. Ты человек! Не забывай об этом ни на минуту!»

Приведу источники, с которыми работала, – письма 1941 года. Александр Круглов, 1920 года рождения, студент-историк, был призван в армию после 1 курса Вологодского педагогического института и встретил войну на пограничной заставе. Его письмо датировано 1 июля 1941 года: «Здравствуйте, дорогие родные, братья и сестры! За период с 22 июня по 1 июля мы пережили очень много, но все трудности еще впереди. Свершилось такое ужасное дело... Война с Германией будет тяжелой, враг силен. Потребуются величайшие усилия, чтобы разбить и уничтожить его. Сколько моих друзей погибло смертью храбрых. Их имена войдут в века как имена истинных героев. Прошу Вас не горевать и не плакать, если погибну. Умирать буду за свое, народное, великое дело. Пусть помнит презренный враг, что не бывать ему на русской земле...» (1 июля 1941 года). Последнее, второе письмо, он пишет родителям 23 июля 1941 года.

Не случайно Юрий Трифонов, известный писатель 1925 г. р., фронтовик, в одном из интервью уже в 70 годы, скажет фразу, с

которой не все историки согласны, о том, что войну выиграли десятиклассники выпускники 1937–1941 годов.

Удивительно, что письма фронтовиков, вчерашних мальчишек, адресованы учителям. Еще одно письмо с фронта учителям, написанное в июне 1943 года под Сталинградом мальчишкой, закончившим 10-й класс 101-й школы в Ташкенте: «Уважаемая, Екатерина Филипповна и вы, мои бывшие преподаватели: Серафима Ивановна, Евгения Васильевна, Клавдия Александровна! Я прошел трудный путь. Из многих испытаний вышел целым и невредимым. И, что во мне ценят окружающие, веселым и бодрым. Везде я вспоминаю школу. Эти воспоминания самые лучшие и теплые. Екатерина Филипповна! Я глубоко благодарен Вам и всем остальным моим педагогам за все, чему меня научили. Сейчас я понял, что Вы отдаете все свои силы тому, чтобы сделать из нас настоящих людей, истинных патриотов и защитников Родины. Даю Вам честное слово, что Ваши старания не пропадут даром. Привет всем преподавателям и ученикам. Без победы не вернусь...». Почему учителя? Потому что они укрепили те самые моральные резервы, которые оказались решающими в ходе войны. Одним из таких резервов становится самопожертвование.

Письмо из Белоруссии, написанное в мае 1944 года, когда идут тяжелейшие бои под Малыми Калинковичами. Что происходит? Командование батальона потеряло связь с ротой, которая на главном направлении работала, и нужно было связисту-добровольцу идти туда, чтобы связь восстановить. И киевский мальчишка Олег Нещитовский, который тоже ушел на фронт сразу после выпускного вечера, понимая, что может не вернуться, потому что идет бесчеловечная бойня. Четыре часа он налаживает связь и передает, что связь налажена. Он ранен смертельно и понимает, что не доползет к своим, и единственное, что он смог сделать – написать два письма. Одно письмо он пишет своей маме, другое – своей любимой девушке. Когда бойцы спустя четыре часа подошли, он был уже мертв. Фраза из письма, которую он адресует своей любимой девушке: «Прощай, дорогая Лидушка! Не удивляйся, это мое предсмертное письмо. Если ты его получишь, то меня уже не будет в живых. Знай,

что я отдал жизнь дорого, честно, на поле боя, и белорусская земля приняла меня, украинца, как сына. Конечно, умирать не хочется, но зов Родины – это закон, этого требовал долг, и пришлось не считаться с жизнью». И дальше – слова, которые без волнения читать просто невозможно. Вот что он пишет дальше: «О многом мы мечтали, но... Пройдут годы, у тебя будет сын, и я тебя очень прошу, расскажи ему хоть немного о том, кто хотел быть его отцом! Ладно, прощай! Целую тебя в последний раз крепко-крепко. Твой друг Олег».

Военные будни ковали их характер. Характер людей не очень сильных, не очень решительных, которые, наверное, в другой ситуации могли бы вести себя иначе. Но в годы военных лихолетий они доформировывались. У них высшая добродетель, а именно верность своим любимым, верность будущему, в которое очень верили, что они будут его строить.

А еще они любили. В письмах начала войны о любви они пишут мало, а в 1943–1945 годах они пишут своим одноклассникам, своим однокурсникам, и чем дальше катилась война, тем трепетнее, пишут о любви.

Приведу еще одно письмо лейтенанта Ильи Адельмана, который окончил химический факультет до войны, датированное маем 1944 года. Он пишет, уже находясь на территории Румынии, своей любимой Агнессе такие слова: «Теперь мы шагаем по Румынии, мы великодушны. Осторожно проходим по полям, стараясь не растоптать посевов. Не прикасаемся к цветущим фруктовым садам и виноградникам. Видя такой оборот дела, запуганные немцами местные жители говорят о нас, что это не большевики. Большевики идут где-то сзади». Вы знаете, какое количество мифов сейчас выброшено во всех средствах массовой информации о якобы недостойном поведении солдат Красной Армии в Восточной Европе.

Он продолжает: «Родненькая, Агнеска! Как обстоят твои дела? Я очень беспокоюсь за твои летние экзамены и горжусь тем, что ты заканчиваешь университет. Ты станешь самостоятельным человеком. Я тоже недавно смотрел картину «Жди меня», она сильно подействовала на мои чувства. О, если бы ты была такой же, как та девушка.

Война приближается к своей развязке, а я люблю тебя еще крепче. Целую тебя. Твой Илья».

Вот это самоотверженное поколение, которое отдало себя целиком. 8 668 400 человек – это все безвозвратные потери. Из них 20 лет и моложе 1 560 300 человек – 18 %, . 21 год–25 лет 1 907 000 человек – это 22 %, 26–30 лет – 1 570 000 человек – 17,5 %. 31–35 лет – 1 430 300 человек, или 16,5 %. 18 лет и моложе 35 лет – деятельное, самое мужественное, самое самоотверженное поколение – это 74 %, или 6 414 600 человек. Для того, чтобы мы с вами жили, 6 416 000 совсем молодых людей, которые любили, которые могли стать прекрасными врачами, поэтами, писателями, шахтерами, могли заниматься любой профессией, отдали свою жизнь.

Наша страна – единственная страна в мире, которая переживает за столетие второй социально-политический кризис. Напомню, в 1917 году первое, что сделали пришедшие к власти большевики, – отменили преемственность самой истории. В 1991 году был повторен тот же самый эксперимент. Что нужно было сделать пришедшим в 1991 году к власти людям – это перечеркнуть историю Советского периода, очернить прошлое, постараться убрать из общественного сознания верность традициям, гордость за величие своей страны, культуру, язык. Мы не говорили про патриотизм с 1991 по 2002 год. Так же, как мы не говорили про патриотизм с 1917 по 1934-й, то есть в общественном сознании этого важнейшего понятия не было.

До чего договорились? До пересмотра границ, до того, что воевали два тоталитарных режима, что над одним состоялся Нюрнбергский процесс, над другим процесс не состоялся. Договорились до того, что Байкал и Сибирь достались нам случайно...

Наконец, собрались и поняли, что строить будущее на непрочном фундаменте невозможно. А если фундаментом является патриотизм, то ничего другого не придумаешь. Это уважение к нашей истории, традициям, духовным ценностям наших народов, нашей культуре, нашему уникальному опыту.

© Васильева О.Ю., 2016